Семантизация предметно-бытовой лексики в иноязычной аудитории требует использования различных методических приемов (от наглядных методов до сложных упражнений, языковых и коммуникативных игр).

1. Аркадьева Э. В. Лексика в практическом курсе русского языка // Живая методика: для преподавателя русского языка как иностранного. М.: Рус. язык. Курсы, 2005. С. 180-246.
2. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. – Назрань: Пилигрим, 2011. 487 с.
3. Иомдин Б. Л. Русская бытовая предметная лексика: онтология и описание // В кн.: Сборник статей конференции “Информационные технологии и системы” (ИТиС’10). М.: ИППИ РАН, 2010.
4. Камолов М. К. Русский язык в таджикской школе // Вестник Таджикского государственного университета права. 2009. №37. С. 109-118.
5. Красильникова Е. В. Лингводидактический аспект обучения лексике русского языка иностранных военных специалистов в вузах Министерства обороны Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. №4. С. 135-137.
6. Шукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.
7. Интернет-магазин детских игрушек «Hamleys» [Электронный ресурс] URL: www.hamleys.com (Дата обращения 25.10.2019).

Султанбаева Х.В.

Лексические особенности ботанических терминов в башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-176

idsp: ljjournal-05-2020-176

Аннотация

Ботаническая терминология в башкирском языке до сих пор не подвергалась глубокому анализу, хотя накоплен материал, достаточный для научных обобщений. Между тем проблема формирования отраслевой терминологии очень важна для башкирского языка в связи с тем, что в настоящее время в нем интенсивно развивается процесс терминотворчества. Исследования в области терминологии относятся к числу наиболее важных проблем современной лингвистики.

Ключевые слова: лексика, семантика, ботанические термины, башкирский язык, языкознание.

Abstract

Botanical terminology in the Bashkir language has not yet been thoroughly analyzed, although sufficient material has been accumulated for scientific generalizations. Meanwhile, the problem of the formation of industry terminology is very important for the Bashkir language in connection with the fact that at present it is actively developing the process of term-creation. Investigations in the field of terminology refer to the number of the most important problems of modern linguistics.

Keywords: vocabulary, semantics, botanical terms, Bashkir language, linguistics.

Изучение башкирской ботанической терминологии представляет большой интерес, как для башкирского языкознания, так и для языкознания вообще, ибо “история терминологии – это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная проблема истории мировой науки и проблема истории человеческих цивилизаций, истории культурных взаимодействий и группировок народов” [4, 7].

На сегодняшний день терминология башкирского и других развитых языков в большинстве областей знания не представляет собой упорядоченной системы, которая соответствовала бы современному уровню науки и запросам практики. Распространены такие негативные явления, как омонимия, синонимия, произвольная вариантность терминов, нечеткое определение многих понятий, необоснованное введение иноязычных терминов, распространение немотивированных и ложно ориентирующих терминов, отсутствие научно обоснованных общих принципов терминообразования подавляющего большинства областей знания [5].

Разработка теоретических основ терминоведения как науки в СССР датируется началом 1930-х гг. [2]. Необходимость широкомасштабных работ по упорядочению и развитию терминологической лексики обосновывалась тем, что освоение техники и массовое овладение техническими знаниями потребовали правильной, единой и понятной терминологии; с другой стороны, индустриализация страны и плановость социалистического хозяйства дают полную возможность создать такую терминологию и внедрить ее в жизнь [6].

Большая часть терминов растений в башкирском языке состоит из народных названий и названий, используемых в специальной литературе. Народные названия являются основным источником, большинство которых составляют тюркские слова.

В диахроническом плане народные названия образуют три пласта: *общетюрский*, *поволжско-тюркский*, собственно *башкирский*. Некоторые названия отнесены к тому или иному пласту в порядке предположения.

К *общетюрскому* пласту относятся такие слова, как алмағас “яблоня”, андыз “девясил”, арпа “ячмень”, арса “вереск”, артыш “можжевельник”, арыш “рожь”, баэһан “бадян”, балан “калина”, балтырған “борщевик”, бойзай “пшеница”, борос “перец”, борсак “горох”, дөгө “рис”, дунала “боярышник”, екән “рогоз”, имән “дуб”, киндер “конопля”, кайын “береза”, карағай “сосна”, карағас “лиственница”, карағат “смородина”, кузак “орешек”, кыяк “осока”, миләш “рябина”, тал “ива”, тары “просо”, тирәк “тополь”, уһак “осина”, һарымһак “чеснок”, һоло “овес”, һуған “лук”, һырғанак “облепиха”, шоморт “черемуха”, этморон “шиповник”, әрем “полынь”, яһмык “чечевица”. Эти термины общеприняты для каждого тюркского языка [3]. Появление тюркско-индоевропейских параллелей, объясняется древнейшими контактами тюркских и индоевропейских языков на территории, примыкающей к Алтаю, или в Восточном Туркестане. Ряд параллелей образовался в результате заимствования названий растений из древних индоевропейских языков, ср.: борос “перец”, тат. борыч, узб. мурч, санскр. marica.

Возможно, отдельные слова из только что приведенного списка, относятся к общетюркскому пласту, например, кесерткән “крапива”, кузғалак “щавель”, һөтләкәй “молочай”, юшан “полынь горная, вероника”. Однако в местах первоначального расселения предков башкир они могли быть не единственными наименованиями соответствующих растений, тогда как в уральско-поволжском регионе наметилась тенденция к их преимущественному или исключительному использованию, причем в пределах всего региона.

Наряду с изменениями географических и климатических условий, усиливается действие фактора культурных влияний, осуществлявшихся первоначально главным образом через посредство художественной и религиозной литературы среднеазиатско-тюркского происхождения. Этим путем в башкирский язык и другие тюркские языки Поволжья вошла лексика, характерная для среднеазиатского региона, включая таджикско-персидские, а также арабские слова, ранее заимствованные тюркскими языками Средней Азии, например: етен “лен”, зәғфран “шафран”, йөзөм “виноград”, кишер “морковь”, кабак “тыква”, кауын “дыня”, кәнәфер “твездика”, миләүшә “фиалка”, сейә “вишня”, сөгөлдөр “свекла”, торма “редиска”, шалкан “репа”.

Во время пребывания на территории Поволжья устанавливаются тесные контакты между башкирами и русскими, способствующие проникновению в башкирский язык значительного количества русских слов. Заимствования из русского языка в литературном башкирском языке: груша, имбер, йәсмин, картуф, каштан, кәбестә, маргаритка, сәй, фасоль.

Заимствования из русского языка можно разделить на следующие группы: а) в литературном башкирском языке: груша, груздә, имбер, истод, йәсмин, картуф, каштан, керән, кустерә, кәбестә, маргаритка, мүк, ромашка, сәй, фасоль; б) в говорах восточного диалекта башкирского языка – в аргаяшском говоре: байарка, балин, бруснига, гурых, гөрәздей, йәблек, үгәрсе; в сальютском говоре: усут – усыт, турман, маркыф, йәблек, үгүрсә, либезә – лебезә, малина, мәке, эсвика; в миасском говоре: көрөздәй – көрөздә – гөрзилә, кәпүстә – кәпестә.

Формирование собственно *башкирского пласта* происходило за счет лексики общенародного языка и говоров, а также за счет заимствованных слов [7]. Наименование “собственно башкирский” не означает, что все включаемые в данный пласт ботанические термины известны только в башкирском языке [9]. Использование подобного наименования подчеркивается самостоятельный путь образования в нем ряда названий растений и его относительная автономность в процессе освоения поздних заимствований из русского языка.

К числу терминов, появившихся вследствие переосмысления слов общенародного языка и говоров, мы относим следующие: һыуһар “боярышник”, бөрмәкәй “подмаренник”, тәлмәрйен тәңкәһе “ряска”, тарбағай “скерда”.

Народные названия растений в синхронном плане различаются по степени их распространенности и по диалектной принадлежности. При этом в одних и тех же говорах нередко используются два-три, а иногда и большее количество синонимичных наименований. Например, в среднем говоре южного диалекта мы наблюдаем: имән әкәләһе, имән алмаһы, имән туйыраһы, имән бөрөһө, имән сәтләүеге, в башкирском литературном имән сәтләүеге – желудь [1].

Повсеместное распространение и преобладание однозначного соответствия ботанических терминов реалиям характерно для наиболее существенных с точки зрения хозяйственной значимости растений. Здесь должны быть выделены прежде всего злаковые культуры, деревья, кустарники и их плоды, например: арпа “ячмень”, арыш “рожь”, бойзай “пшеница”, тары “просо”, һоло “овес”, балан “калина”, ерек “ольха”, имән “дуб”, кайын “береза”, карағай “сосна”, карағас “лиственница”, карама “вяз”, миләш “рябина”, муйыл “черемуха” [8].

К упомянутым выше, примыкают названия культурных, огородных и бахчевых растений: борос “перец”, борсак “горох”, карбуз “арбуз”, картуф “картофель”, керән “хрен”, кишер “морковь”, кәбестә “капуста”, кабак “тыква”, кауын “дыня”, кыяр “огурец”, сөгәлдөр “свекла”, торма “редис”, тәмәке “табак”, һуған “лук”, шалкан “репа”.

Сюда же могут быть отнесены названия некоторых цветов, грибов и ягод: йәсмин “жасмин”, кәнәфер “гвоздика”, ләлә “лилия”, милүшә “фиалка”, томбойок “кувшинка”, көләпә “шампиньон”, бөрләгән “ежевика”, еләк “ягода”, көртмәле “голубика”.

Общераспространенными являются названия многих трав:

а) интенсивно используемых в хозяйственной деятельности: билсән “осот”, бөтнөк “мята”, етен “лен”, күрән “осока”, кылған “ковыль”, мүк “мох”, тарбағай “скерда”, әрекмән “лопух”, юшан “вероника”; в народной медицине: андыз “девясил высокий”, мәтрүш, мәтрүшкә “душица”;

б) выделяющихся какими-либо необычными и очень заметными признаками: балтырған “борщевик”, бажат “мятлик”, көпшә “купырь обыкновенный”, кақы “свербига”, кузғалак “щавель”, сәтләүек “орех”, әрем “полынь”;

в) часто встречающихся вблизи жилья: алабута “лебеда”, кесерткэн “крапива”.

Лексика башкирских говоров представляет чрезвычайно пеструю картину. Причины и обстоятельства появления множества синонимов и образования значительных диалектных различий, в частности в пределах ботанических наименований, могут быть названы лишь в самой общей форме: длительная обособленность говоров, неодинаковые условия развития и взаимодействия с соседними говорами башкирского языка и других языков. Таким образом, терминология – это самый быстрорастущий пласт литературного языка, особая часть общей языковой лексики. Все изменения, происходящие в литературном языке, новые направления, которые в нём появляются – всё это отражается в терминологии. Поэтому, изучение её как материала языка в лингвистическом плане имеет большую важность. Изучение истории терминоведения, способов образования терминов и путей обогащения их через источники, придание им лексической и грамматической характеристики, считаются одними из актуальных задач терминологии.

1. Баишев Т.Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. 2-е изд., стереотипное. – Уфа: Гилем, 2006. – 132 с.
2. Баранов С., Шакиров З. Названия растений на латинском, русском, и башкирском языках. – Уфа: Башгиз., 1932. – 34с.
3. Баскаков Н.Д. Тюркские языки. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. – 248 с.
4. Виноградов Б.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 6-10.
5. Викторов Д.П. Краткий словарь ботанических терминов. – М.–Л.: Наука, 1964. – 177 с.
6. Климовицкий Я. А. Некоторые вопросы развития и методологии терминологических работ в СССР / Отв. ред. акад. В. С. Кулебакин. – М., Л., 1967. – 65 с.
7. Хажиева З.Р. Функциональный аспект словообразовательных типов имен существительных (на материале русского и башкирского языков): Монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. – 124 с.
8. Хайретдинов С.С. Русско-башкирско-латинский словарь ботанических терминов (Роды растений). – Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 60 с.
9. Ишбулатов Н.Х., Өхтәмов М.Х. Хәзерге башҡорт теле. Фонетика, графика, орфография, орфоэпия, грамматиканың төп төшөнсәләре, морфемика, морфонология, һүҙҙең һалышы. – Өфө: БашДУ, 2002. – 321 б.

Султанбаева Х.В., Усманова Н.Г.

Названия национальных головных уборов в башкирском языке

*Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-177

idsp: ljjournal-05-2020-177

Аннотация

В данной статье рассматриваются названия женских и мужских головных уборов в башкирском языке, которые являются показателем культуры и быта башкирского народа. Названия рассматриваются с разных аспектов, учитывая возраст, статус и территорию распространения головного убора.

Ключевые слова: головной убор, лексика, башкирский народ, национальный костюм, этнос.

Abstract

This article discusses the names of female and male headgears in the Bashkir language, which are an indicator of the culture and life of the Bashkir people. The names are considered from different aspects, given the age, status and territory of distribution of the headgear.

Keywords: headgear, vocabulary, Bashkir people, national costume, ethnic group.